

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ18-176

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 мая 2018 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Горчаковой Е.В.,
Ксенофонтовой Н.А.

при секретаре

Жигалове Д.Ю.

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «ВИРОБАН» о признании недействующими постановления Правительства Российской Федерации от 14 августа 2017 г. № 967 «Об особенностях осуществления закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков для обеспечения государственных и муниципальных нужд», пункта 3 изменений, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 102, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2017 г. № 968,

по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «ВИРОБАН» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2018 г., которым административное исковое заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «ВИРОБАН» Захарова Е.В., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения против доводов апелляционной жалобы представителя Правительства Российской Федерации Носальской А.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации 14 августа 2017 г. издало постановление № 967 «Об особенностях осуществления закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и постановление № 968 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 102».

Общество с ограниченной ответственностью «ВИРОБАН» (далее – ООО «ВИРОБАН») обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими постановления Правительства Российской Федерации от 14 августа 2017 г. № 967 «Об особенностях осуществления закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков для обеспечения государственных и муниципальных нужд», и пункта 3 изменений, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 102, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2017 г. № 968, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативных правовых актов не соответствуют статьям 4, 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», статьям 1, 8, 24, 93, 111 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», изданы с превышением полномочий Правительства Российской Федерации, вводят незаконные ограничения конкуренции при осуществлении закупок медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также устанавливают дискриминационные критерии отбора поставщиков медицинских изделий для включения в реестр поставщиков.

В обоснование административного иска указало, что ООО «ВИРОБАН» является российским производителем одноразовых изделий медицинского назначения из полимерных материалов. В ассортименте предприятия около 200 наименований медицинских изделий. Основная масса выпускаемой продукции реализуется в рамках закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд, заказчиками выступают государственные медицинские учреждения России. В связи с принятием Правительством Российской Федерации оспариваемых нормативных правовых актов ООО «ВИРОБАН» подало заявление в Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (далее – Минпромторг России) о включении в реестр поставщиков, реализующих в 2017–2024 гг. комплексные проекты по расширению и (или) локализации

производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, для получения возможности реализовать свою продукцию в рамках закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Однако извещением от 2 октября 2017 г. № 64161/19 Минпромторг России отказал ООО «ВИРОБАН» во включении в реестр по мотиву несоответствия организации критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2017 г. № 967 и приказом Минпромторга России от 9 сентября 2017 г. № 3107. В результате этого ООО «ВИРОБАН» лишено права на участие в большинстве государственных закупок производимых им медицинских изделий, что приведет к закрытию предприятия.

Правительство Российской Федерации в судебном заседании первой инстанции административный иск не признало, представитель Носальская А.Н. пояснила суду, что оспариваемые нормативные правовые акты изданы в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав административного истца. Предусмотренное оспариваемыми нормативными правовыми актами регулирование направлено на обеспечение медицинских учреждений современными медицинскими изделиями, создание производства высокотехнологичных медицинских изделий на территории Российской Федерации, снижение зависимости от импорта и увеличение доли выпуска отечественной продукции.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2018 г. административное исковое заявление удовлетворено частично, пункт 5 Правил отбора организаций, реализующих в 2017–2024 гг. комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, в целях осуществления конкретной закупки такой продукции для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2017 г. № 967 (далее – Правила), в части, предусматривающей установление до 11 сентября 2017 г. срока для принятия и рассмотрения поступивших от организаций заявлений с документальным подтверждением критериев, указанных в пункте 4 данных правил, признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу. В остальной части административные иски оставлены без удовлетворения.

В апелляционной жалобе ООО «ВИРОБАН», не согласившись с таким решением, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административного искового заявления в полном объеме. В обоснование жалобы ссылается на то, что выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам административного дела, судом неправильно истолкованы и применены положения статьи 111 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», оспариваемые нормативные правовые акты создают монополию в отрасли производства одноразовых

изделий медицинского назначения из полимерных материалов и нарушают права и законные интересы административного истца.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации просит в ее удовлетворении отказать, считает, что решение суда первой инстанции является законным и обоснованным. Указывает, что постановления № 967 и № 968 утверждены федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, соответствуют законодательству Российской Федерации и не нарушают прав и законных интересов административного истца, а доводы апелляционной жалобы не влекут отмену оспариваемого решения суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Разрешая данное дело, суд правильно применил нормы материального права, нормы процессуального права были также соблюдены судом.

В соответствии со статьей 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации. Акты по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений Правительства Российской Федерации.

В силу части 3 статьи 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации устанавливаются запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок.

Постановление № 102 от 5 февраля 2015 г. «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» издано Правительством Российской Федерации во исполнение полномочий, предоставленных федеральным законодателем.

Пунктом 3 изменений, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2017 г. № 968, постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 102 дополнено пунктом 2¹¹, который устанавливает, что для целей осуществления закупок медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в перечень № 2, заказчик отклоняет все заявки (окончательные предложения), содержащие предложения о поставке медицинских изделий одноразового применения

(использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в перечень № 2, при условии, что на участие в определении поставщика подано не менее одной удовлетворяющей требованиям извещения об осуществлении закупки и (или) документации о закупке заявки (окончательного предложения), которая одновременно: содержит предложение о поставке медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в перечень № 2; подается организацией, включенной в реестр поставщиков указанных медицинских изделий, предусмотренный Правилами.

В силу статьи 2 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок состоит из данного федерального закона и других федеральных законов, регулирующих отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» вправе принимать нормативные правовые акты о контрактной системе в сфере закупок, в том числе в части, касающейся определения поставщиков.

Статья 111 названного федерального закона озаглавлена «Особенности осуществления закупок в соответствии с решением Правительства Российской Федерации» и предусматривает право Правительства Российской Федерации определить особенности осуществления конкретной закупки, в том числе установить способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), не предусмотренный статьей 24 этого федерального закона, а также в целях создания для Российской Федерации дополнительных технологических и экономических преимуществ (в том числе встречных обязательств) вправе определить дополнительные условия исполнения контракта, не связанные с его предметом.

В соответствии с требованиями указанной статьи Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Правительство Российской Федерации 14 августа 2017 г. издало постановление № 967 «Об особенностях осуществления закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которым также утверждены Правила.

Оспариваемые постановления размещены на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 17 августа 2017 г., опубликованы в «Собрании законодательства Российской Федерации» 21 августа 2017 г., № 34. Таким образом, порядок принятия нормативных правовых актов, а также требования к их государственной регистрации и опубликованию соблюдены.

Разрешая данное дело суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что особенности осуществления закупок установлены Правительством Российской Федерации в соответствии с полномочиями, делегированными ему законодателем, и не могут рассматриваться как противоречащие положениям Федерального закона «О защите конкуренции».

Указанный федеральный закон запрещает федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции (часть 1 статьи 15).

Во исполнение Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Правительство Российской Федерации 14 августа 2017 г. издало постановление № 967 «Об особенностях осуществления закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и постановление № 968 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 102». Указанный федеральный закон, регулируя отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд, предусматривает особенности осуществления закупок в соответствии с решением Правительства Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 967 предусмотрено, что при осуществлении конкретной закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в перечень медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливаются ограничения допуска для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 102 «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд», поставщики указанной продукции определяются из числа организаций, реализующих в 2017–2024 гг. комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий и включенных в реестр поставщиков, предусмотренный Правилами.

Правила устанавливают условия и порядок отбора организаций, реализующих в 2017–2024 годах комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков,

включенных в перечень медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливаются ограничения допуска для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 102 «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Согласно пункту 2 Правил под комплексным проектом понимаются взаимосвязанные мероприятия и процессы, ограниченные по времени и ресурсам, направленные на организацию высокотехнологичного производства всех наименований медицинских изделий, включенных в перечень, в том числе создание новых высокопроизводительных рабочих мест и увеличение налоговых поступлений.

Пунктом 3 Правил предусмотрено утверждение Минпромторгом России совместно с Минздравом России графика реализации комплексного проекта по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков.

Суд первой инстанции обоснованно отверг довод административного истца о том, что критерии, установленные пунктом 4 Правил, носят заведомо дискриминационный характер и сформулированы таким образом, чтобы им удовлетворяла лишь одна единственная организация.

В силу пункта 4 Правил Минпромторг России рассматривает заявления о реализации комплексного проекта, поданные российскими организациями, которые являются налоговыми резидентами Российской Федерации и соответствуют следующим критериям:

наличие у организации документа, подтверждающего соответствие собственного производства, расположенного на территории Российской Федерации, требованиям ГОСТ ISO 13485-2011 «Изделия медицинские. Системы менеджмента качества. Системные требования для целей регулирования»;

наличие у организации и (или) организаций, признаваемых в соответствии с законодательством Российской Федерации ее аффилированными лицами, дочерних и (или) зависимых организаций не менее 7 действующих регистрационных удостоверений, указанных в перечне медицинских изделий, страной (местом) производства которых является Российская Федерация и на которые имеются действующие сертификаты о происхождении товара формы СТ-1, на дату подачи заявления;

наличие у организации и (или) организаций, признаваемых в соответствии с законодательством Российской Федерации ее аффилированными лицами, дочерних и (или) зависимых организаций не менее 7 патентов, выданных на полезную модель и (или) изобретение, в качестве которых охраняется техническое решение в составе медицинского

изделия или сырья, используемого при производстве медицинских изделий, включенных в перечень, на дату подачи заявления;

доход (выручка) организации и (или) организаций, признаваемых в соответствии с законодательством Российской Федерации ее аффилированными лицами, дочерних и (или) зависимых организаций, расположенных на территории Российской Федерации, от реализации произведенных медицинских изделий за последние 3 года (на дату подачи заявления) составляет не менее 700 000 тыс. руб.;

использование технологий и материалов при производстве медицинских изделий, включенных в перечень, разработанных за счет бюджетных ассигнований, в том числе в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы»;

наличие у организации на срок не менее чем до 1 января 2025 г. прав на техническую и конструкторскую документацию, по которой осуществляется производство не менее 20 процентов номенклатуры (ассортимента) всех наименований медицинских изделий, включенных в перечень, и сырья, используемого при их производстве, на дату подачи заявления.

Правомерен вывод суда первой инстанции о том, что данные критерии отбора организаций обусловлены фискальными целями, необходимостью подтверждения компетенции организаций, подающих заявки на участие в проекте, наличия у них возможностей для выполнения поставленной задачи и адресованы неопределенному кругу хозяйствующих субъектов, отсутствует нормативный правовой акт, имеющий большую юридическую силу, устанавливающий критерии отбора поставщиков, реализующих комплексные проекты.

В соответствии с пунктом 5 Правил Минпромторг России обязан был до 11 сентября 2017 г. в установленном им порядке принять и рассмотреть поступившие от организаций заявления с документальным подтверждением критериев, указанных в пункте 4 Правил.

В целях реализации постановления Правительства Российской Федерации от 14 августа 2017 г. № 967 приказ Минпромторга России № 3107 издан 9 сентября 2017 г. (зарегистрирован в Минюсте России 21 сентября 2017 г., регистрационный номер 48268, размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 22 сентября 2017 г., вступил в силу 3 октября 2017 г.).

Признавая пункт 5 Правил недействующим, в части, предусматривающей установление до 11 сентября 2017 г. срока для принятия и рассмотрения поступивших от организаций заявлений с документальным подтверждением критериев, указанных в пункте 4 данных Правил, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что оспариваемое положение не согласуется с общеправовым критерием определенности,

ясности и недвусмысленности правовой нормы, без чего недостижимо ее единообразное понимание и применение. В силу конституционного принципа справедливости, проявляющегося, в частности, в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия, установление пресекательного срока при отсутствии надлежащего нормативно-правового регулирования свидетельствует о неопределенности правовой нормы.

В обоснование этого вывода суд правильно сослался на пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», в котором разъяснено, что, проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, суд не вправе устранять эту неопределенность путем обязания в решении органа или должностного лица внести в акт изменения или дополнения, поскольку такие действия суда будут являться нарушением компетенции органа или должностного лица, принявших данный нормативный правовой акт. В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Установив, что пункт 5 Правил в части, предусматривающей установление до 11 сентября 2017 г. срока для принятия и рассмотрения поступивших от организаций заявлений с документальным подтверждением критериев, указанных в пункте 4 данных Правил, не согласуется с общеправовым критерием определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, суд первой инстанции в силу пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обоснованно признал его не действующим в указанной части со дня вступления решения суда в законную силу.

Суд первой инстанции, проанализировав Правила в остальной части, правильно признал, что они не противоречат ни Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ни Федеральному закону «О защите конкуренции», подробно мотивировав в решении свои выводы.

Установив, что постановление Правительства Российской Федерации № 967 и пункт 3 изменений, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации № 102, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации № 968, в остальной части не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, прав и законных интересов административного истца не нарушают, суд первой инстанции правомерно, на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации принял решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления ООО «ВИРОБАН» в остальной части.

Доводы административного истца о нарушении порядка принятия оспариваемых нормативных правовых актов, выразившемся в отсутствии публичной дискуссии, исследованы судом первой инстанции и правильно признаны несостоятельными. Как установил суд, проекты оспариваемых постановлений были размещены на сайте <http://regulation.gov.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; согласованы с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти: Министерством финансов Российской Федерации, Министерством здравоохранения Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации; на проекты постановлений получены заключения Министерства юстиции Российской Федерации по результатам проведения антикоррупционной экспертизы, согласно которым коррупциогенные факторы в них не выявлены.

Утверждения в апелляционной жалобе о наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, материалами административного дела не подтверждаются.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что оспариваемые нормативные правовые акты противоречат статье 111 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которая наделяет Правительство Российской Федерации правом определять особенности осуществления лишь отдельной конкретной закупки, ошибочна. Постановлениями № 967 и № 968 установлена особенность осуществления конкретной закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в перечень медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливаются ограничения допуска для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 102 «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в целях осуществления закупки указанной продукции федеральными государственными бюджетными учреждениями и государственными бюджетными учреждениями субъектов Российской Федерации, оказывающими медицинскую помощь в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Довод административного истца о том, что критерии, установленные пунктом 4 Правил, сформулированы таким образом, чтобы им удовлетворяла одна организация, противоречит содержанию оспариваемого постановления Правительства Российской Федерации № 967, которое не содержит положений о том, что в реестр поставщиков медицинских изделий может быть включена лишь одна организация. Указанным постановлением установлено, что Минпромторг России принимает и рассматривает все

поступившие от любых организаций заявления с документальным подтверждением установленных в постановлении критериев.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что из оспариваемых актов усматривается, что комплексный проект по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков на самом деле не разрабатывается и является фикцией, не соответствует действительности.

Совместным приказом Минпромторга России и Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 3181/633н утвержден график реализации комплексного проекта по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в перечень медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливаются ограничения допуска для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 102 «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В данном документе детализируются основные условия реализации комплексного проекта, указанные в пункте 3 Правил.

Из материалов дела усматривается, что в настоящее время в Реестр поставщиков медицинских изделий внесена организация АО Группа Компаний «МЕДПОЛИМЕРПРОМ», которая в соответствии с подписанным Соглашением № 19-1029 от 4 октября 2017 г. приступила к выполнению комплексного проекта. Минпромторгом России 31 января 2018 г. подписан Акт № 19-121 проверки выполнения организацией мероприятий, предусмотренных графиком.

В рамках выполнения комплексного проекта организацией заключен ряд соглашений и контрактов с российскими производителями о совместной реализации проекта; реализуются договоры на поставку оборудования, на строительные и монтажные работы в соответствии с утвержденным графиком реализации комплексного проекта; ведутся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2018 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ВИРОБАН» – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

Е.В. Горчакова
Н.А. Ксенофонтова